

Шу Бай глубоко вздохнул, взял сковороду и с грохотом опустил её на плиту:

— Подвинься.

Ли Юйхэн послушно отступил в сторону, не забыв при этом подколоть:

— Удачи, учитель Шу Бай, я в вас верю.

Шу Бай не удостоил его ответом. Он привычным движением включил огонь и плеснул масло — его действия были быстрыми и отточенными. Когда масло разогрелось, он бросил в сковороду измельчённый чеснок, и по кухне мгновенно разлился аппетитный аромат.

Ли Юйхэн принялся:

— Ого, учитель Шу Бай, а вы и правда мастер.

— Заткнись, — не оборачиваясь, бросил Шу Бай. — Ещё слово, и я поджарю тебя вместе с овощами.

Ли Юйхэна это не только не напугало, но, напротив, раззадорило:

— А какой вкус вы предпочитаете, учитель Шу Бай? Острый или кисло-сладкий? Я подстроюсь под любой.

— Тупого идиота на пару. Свежеприготовленного.

Ли Юйхэн склонил голову набок и изобразил невинную улыбку:

— А где он? В списке ингредиентов на кухне такого не значилось.

Он картинно огляделся по сторонам, а затем перевёл взгляд на Шу Бая и, будто внезапно всё осознав, протянул:

— О-о-о... так вот же он.

Рука Шу Бая, сжимавшая лопатку, побелела от напряжения. Но в этот раз он подавил вспыхнувшее раздражение и сосредоточился на обжаривании картофельной соломки. Он здесь не для того, чтобы препираться с этим недорослем.

Руководство компании расписывало всё в радужных красках: мол, это шанс обелить репутацию, а съёмки в паре с Гун Юем помогут вернуть былую славу. Но на деле Шу Баю было плевать. Он хотел лишь дотянуть до конца этого шоу, расторгнуть контракт с агентством и уехать в родную деревню возделывать землю.

А что касается Гун Юя?

Ужасная игра, бегающий взгляд — сразу видно, что человек он гнилой. Сначала Шу Бай планировал подыграть, но... просто сил больше нет. Кажется, эта фальшивая пара того не стоит. Плевать.

Шу Бай закатил глаза и щедро посолил блюдо.

Ли Юйхэн внезапно спросил:

— Учитель Шу Бай, скажите, а те две родинки под правым глазом — они настоящие или нарисованные?

Шу Бай проигнорировал его, с холодным лицом переложил картофель на тарелку и отставил в сторону. Ли Юйхэн тут же подал ингредиенты для второго блюда. На этот раз морковь и перец были нарезаны идеально ровной соломкой — мастерству можно было только позавидовать.

Шу Бай взглянул на безупречную нарезку, и его брови едва заметно дёрнулись. Ли Юйхэн поймал эту перемену в выражении лица и тут же включил актёра, откинув несуществующую чёлку:

— Ну как? Поражены моим талантом?

Он картинно приложил руку ко лбу:

— Что поделать, некоторые люди рождаются гениями.

Ли Юйхэн, главный герой, невероятно крут. Ну же, хвалите.

[Умора, у Хэн-цзы опять приступ нарциссизма]

[Спасите, откуда у него столько уверенности? Ха-ха-ха!]

[Это всего лишь нарезка овощей, зачем так драматизировать!]

Шу Бай без эмоций принял тарелку и вернулся к плите. Лопатка со скрежетом прошла по железу, словно хозяин выплёскивал своё раздражение.

Цыц, почему он замолчал? Смутился?

Ли Юйхэн слегка нахмурился и решил сменить тему:

— Учитель Шу Бай, скажите, а те две родинки под правым глазом — они настоящие или нарисованные?

— Учитель Шу Бай, скажите, а те две родинки под правым глазом — они настоящие или нарисованные?

...

— Учитель Шу Бай, скажите, а те две родинки под правым глазом — они настоящие или нарисованные?

Уже шестой раз. Да почему он молчит?! Как какой-то там главный герой-уже смеет проявлять неуважение к принцу подземного царства! Смешно. Неужели он думает, что это заставит его отступить?

— Учитель Шу Бай, скажите, а те две родинки под правым глазом — они настоящие или нарисованные?

— Учитель Шу Бай, скажите, а те две родинки под правым...

Шу Бай не выдержал и с грохотом бросил лопатку:

— Настоящие! Ты когда-нибудь заткнёшься?

Ли Юйхэн моргнул и внезапно затих.

— О. Спасибо.

На кухне воцарилась тишина, слышно было лишь шипение масла. Шу Бай подозрительно покосился на него — надо же, этот надоедливый тип и правда замолчал. Он снова взял лопатку, и теперь его движения стали куда легче.

Ли Юйхэн стоял рядом, не сводя глаз с двух маленьких родинок под глазом Шу Бая. Его пальцы едва заметно шевельнулись, и невидимый для обычных людей поток призрачной энергии потянулся к Шу Баю.

Бам!

Энергия наткнулась на знакомую преграду и отскочила, заставив кончики пальцев Ли Юйхэна онеметь. Глаза его загорелись. Да это же его старый приятель! Как он тут оказался?

0090: [Ваше Высочество! Вы что творите?! Использование призрачной энергии без разрешения — это нарушение правил!]

— Взрослые разберутся, малым не положено.

0090: [...] Как система, прожившая тысячи лет, может быть «малым»?!

В детстве Ли Юйхэн от нечего делать однажды заявился в мир людей, приняв облик собаки. Да-да, самой настоящей собаки. И как только он втёрся в доверие к местной стае бродячих псов, тут же столкнулся с не принявшим человеческий облик котёнком. Они сцепились в первой же подворотне, и с того дня началась их «кошачье-собачья версия Короля бойцов» — дрались везде, от мусорных баков до крыш.

В процессе драк они стали неразлучны, и Ли Юйхэн даже научился ругаться на кошачьем. К сожалению, лафа продлилась недолго: его отец, Владыка Яньло, через «родительский GPS» выследил позорного отпрыска и, схватив за загривок, утащил обратно в подземное царство.

Перед уходом Ли Юйхэн, опасаясь, что его бро-котёнок погибнет в очередной драке, тайком наложил на его душу «бафф неуязвимости» — умереть он не мог, но побои отхватывал регулярно.

Не ожидал встретить его здесь... Неудивительно, что он казался таким знакомым.

Ли Юйхэн прищурился и скомандовал системе:

— Мелкая система, проверь, не является ли Шу Бай таким же «исполнителем», как и я.

Механический голос 0090 звучал озадаченно:

[Ваше Высочество, Шу Бай — обычный главный герой, никаких аномалий в данных системы нет.]

— Невозможно. Проверь тщательнее.

0090 снова просканировал объект:

[Никаких отклонений. Шу Бай, 28 лет, три года назад попал в чёрный список из-за скандала с режиссёром, сейчас — забытый актёр, характер вспыльчивый, но играет хорошо...]

— Постой, мелкая система, — вдруг сменил тон Ли Юйхэн, в его голосе проскользнула насмешка. — У систем Бюро быстрых путешествий есть иерархия?

[Системы делятся на уровни от C до S. S — высший уровень, обычно выдаётся исполнителям на самых опасных заданиях.]

— Осмелюсь спросить, какой уровень у тебя?

Голос 0090 стал тише:

[...Уровень В. Скоро получу А.]

— Пф, ну тогда всё понятно, — в голосе Ли Юйхэна сквозила ирония.

0090 задело за живое:

[Ваше Высочество, вы о чём? Что не так с В-уровнем? Моя база данных заполнена на 98,7%, частота ошибок всего 0,003%, я три года подряд получаю звание лучшей системы...]

Оно не успело договорить, как Ли Юйхэн отключил связь. Взяв тряпку, он принялся протирать стол и, стараясь выглядеть равнодушным, спросил:

— Учитель Шу Бай, а у вас в детстве были какие-нибудь хорошие пё... то есть, хорошие друзья?

Шу Бай закончил раскладывать еду по тарелкам, его движения были чёткими и аккуратными. Не поднимая головы, он ответил:

— Нет.

Ли Юйхэн приподнял бровь:

— Такой необщительный? Даже друга детства не было?

— Тебе-то что? — Шу Бай пододвинул тарелку ближе к нему. — Уноси.

<http://bllate.org/book/19446/1906632>